

Алиса Алексеева

ГЕОГРАФИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РОК-САМИЗДАТА 1980 – 90-Х ГОДОВ

Для многих советских молодых людей в 1970–1990-е годы рок-музыка была средством самовыражения, а рок-культура – способом существования, стилем жизни, моделью бытия. Важной составляющей отечественной рок-культуры стала пресса, посвященная зарубежным рок- и поп-группам, позже – советскому андеграунду. В условиях дефицита информации о рок-жизни нередко именно газеты и журналы становились для молодежи проводником в музыкальный мир по ту сторону «железного занавеса». В начале 1970-х, с появлением в СССР собственной рок-сцены, возникла потребность в регулярном освещении прессой и отечественных рок-событий.

Долгое время – с конца 1960-х до конца 1980-х годов – основным источником достоверных и информативных сведений о роке оставался печатный и рукописный самиздат.

Большой толковый словарь трактует это понятие следующим образом: самиздат – нелегальное, бесцензурное размножение литературных произведений [1, 1142]. Электронное издание «Кругосвет» дает такое определение: самиздат – неофициально изданные в рукописном или отпечатанном виде произведения литературы – проза, поэзия, публицистика [12].

В статье «Современный «самиздат»: определение понятия» Е. Н. Савенко пишет: «...несмотря на различные толкования, можно выделить общие ключевые характеристики указанного явления:

— неподцензурность — издание и распространение книжно-журнальной продукции в обход государственных органов надзора за печатью;

— самоиздание — изготовление и тиражирование печатной продукции кустарными способами (машинопись, гектограф, стеклограф и тому подобное)» [11].

Исследователи отмечают, что появлением слова «самиздат» мы обязаны поэту Николаю Глазкову, который в 1940-х годах сталкивался с трудностями при публикации своих произведений и вынужден был «издавать» их самостоятельно [9]. В «самиздатах» публиковалось все, что не могло пройти советскую цензуру: «антисоветская» поэзия и проза, джазовые ноты и даже некоторые учебники по гармонии. Выходили и самиздатовские периодические издания. Как значимый культурно-политический феномен СССР и стран соцлагеря, самиздат существовал с 50-х и до конца 80-х годов XX века.

Первые попытки создать самиздатовские рок-журналы предпринимались во второй половине 60-х — причиной стал не только информационный вакуум, но и уничижительный характер большинства текстов о рок-музыке в официальной прессе¹. Александр Кушнир в своем труде «Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата (1967–1994)» называет «Бит-Эхо» (Харьков) и общешкольный рок-бюллетень New Diamond (Прага) одними из первых рок-самиздатов на русском языке [7, 8]. В создании последнего принимал участие тринадцатилетний Артемий Троицкий.

Обозначить общее количество самиздатовских музыкальных журналов в СССР не представляется возможным. В 1970-е только в одной Москве «не

¹ Суть большинства официальных публикаций сводилась к следующему: «Рок — порождение загнивающего Запада, он разлагающе действует на неокрепшие умы и души, а потому его надобно запретить. Или выжечь. Словом, уничтожить». Цит. по: Забродин Г. Рок, искусство или болезнь. М.: Сов. Россия, 1990. С. 6.

было ни одной школы, института или завода, в которой не существовало хотя бы одной рок-группы; то есть, их общее число достигало нескольких тысяч» [16, 367]. К концу 70-х многие советские рок-группы обзавелись собственным «печатным» органом.

Подпольное положение самиздатской прессы обусловило особую культуру ее существования. Как правило, журналы печатали на машинке тиражом 50–100 экземпляров, а затем переписывали вручную. Распространялись они нередко и как фотографии: 36 «стандартных» страниц умещались в 36 кадров фотопленки. Впрочем, некоторые издания были достаточно объемными: например, в рок-самиздате «Урлайт» – 180 страниц. Со временем самиздаты претерпевали серьезные изменения в оформлении: некоторые претендовали на статус качественного крупного издания или даже планировали стать легальными².

В данной статье мы делим отечественные рок-самиздаты на три группы по географическому признаку: ленинградские, московские и региональные (журналы и газеты, выходившие в других городах СССР).

Ленинградский рок-самиздат стал одним из самых значимых: здесь были созданы важные для истории русского рока и рок-журналистики издания, что во многом обусловлено появлением в Питере интересных, ярких андеграундных групп и созданием первого в стране рок-клуба³.

Журнал «Рокси» возник в 1977 году и стал первым в Союзе узконаправленным самиздатским журналом о роке. Создавался представителями Ленинградского рок-клуба – Борисом Гребенщиковым, Майком Науменко, Юрием Ильченко, Натальей Васильевой. При работе над

² Так было с журналами «Урлайт» и «СДВИГ». Последний, по замыслу главного редактора Владимира Марочкина, должен был стать похож на модный, популярный в середине 80-х Vogue.

³ Отметим, что по концентрации и качеству рок-событий в одном ряду с Ленинградом стояли Москва и Свердловск. См.: Козлов А. Рок: истоки и развитие. М.: Синкопа, 2001. С. 168.

журналом они ориентировались на качественную зарубежную музыкальную прессу – Rolling Stone, New Musical Express.

Среди основных рубрик, представленных уже в первых выпусках журнала, назовем «Аналитические размышления вокруг сути самого рока», «Сплетень» (новостная хроника), анализ рок-текстов и прозы, интервью с музыкантами, а также хит-парады ленинградских групп и инструменталистов [7, 55]. Язык был легким и понятным: как отмечает А. Старцев, статьи писались безо всякой казенщины – простым разговорным языком, каким говорят поздним вечером на кухнях [14, 139].

После создания Ленинградского рок-клуба в 1981 году «Рокси» стал его официальным органом (2 экземпляра хранились в библиотеке ЛМДСТ – Ленинградского Дома межсоюзного самодеятельного творчества) и в связи с этим серьезно поменял оформление. Если на первых порах журнал даже не имел титульного листа и был скреплен вручную, то, приобретя статус «официальное издание любительского объединения молодежи», стал выглядеть гораздо солиднее. В 1988 году на замену «Рокси» пришел «Рокси экспресс», который прекратил свое существование 1991 году.

Еще один маяк ленинградского рок-самиздата — «РИО» (Рекламно-информационное обозрение) – появился в 1986 благодаря Андрею Бурлаке, сегодня – известному музыкальному журналисту и продюсеру. Постоянными в «РИО» были следующие рубрики: «Скажи, куда ушли те времена: ретро-взгляд на историю ленинградского рок-движения», «Официальная хроника: сообщения из Рок-клуба о принятых и отчисленных рок-группах», «Попс Живьем: обзор состоявшихся в городе концертов», «Стены и мосты: раздел о связи ленинградского рока с другими городами (гастроли, совместные концерты)», «Ознакомление с примечательными иногородними исполнителями», «Oftheres: рецензии на пластинки, выпускаемые фирмой “Мелодия”», «Глядя в телевизор и слушая радио: комментарии к интересным материалам из официальных средств массовой информации, посвященные

року», «А что у вас: информация о музыкальной обстановке в других городах», «Реквием: информация о безвременно ушедших музыкантах».

В журнале публиковалось много аналитических материалов, а язык отличала «резкость статей и дерзость на грани фола» [7, 62]. «Фишкой» издания стал жанр интервью, герой которого часто попадал на обложку выпуска.

В Москве первым неофициальным изданием стало «Зеркало» (1981). Журнал выходил при МИФИ, на базе «Клуба синтеза искусств» имени Рокуэлла Кента (и появился как узконаправленное, специальное музыкальное продолжение журнала «Лицей»⁴). Редактором издания стал журналист Илья Кричевский, который затем будет работать и в «Ухо» — «продолжении» журнала «Зеркало».

Первый номер самиздата «Ухо» вышел в конце 1982 года. Поначалу круг интересующих редакцию рок-групп был сужен до уже популярных в то время российских «Машины времени», «Аквариума» и знаменитых зарубежных ансамблей. Позже спектр тем и персон стал охватывать московско-ленинградскую рок-сцену в целом. Традиционно в «Ухо», как в журнал, «выросший» из широкопрофильной студенческой тусовки, включалась обязательная подборка прозы, стихов и материалов, косвенно касающихся музыки.

В 1984 году в Москве, благодаря стараниям Натальи Комаровой (известной созданием рок-фестиваля «Сырок»), возник «Зомби», один из самых «неуловимых» и загадочных журналов в истории отечественного самиздата. Долгое время «Зомби» выходил в единственном экземпляре и позиционировался как «несуществующий журнал о несуществующей музыке» [7, 102]. Из-за своих материалов против рок-лаборатории, а также «непочтительных» картинок дерзкий «Зомби» нередко наживал врагов. На

⁴ Среди членов редакции «Лицея» (1979) — Дмитрий Врубель, Илья Смирнов, Евгений Матусов, Илья Кричевский (будущее рок-самиздата).

одной из провокационных обложек номера – голова Юрия Антонова в изрешеченной пулями мишени.

Иллюстрация 1. Юрий Антонов на обложке журнала «Зомби» (1985. № 4).

«Урлайт» был еще одним весьма засекреченным московским журналом. В 1985 году он появился как продолжение «Ухо» и был посвящен контркультуре в целом. В основном разделе – «Рок-хроника» – публиковались интервью, репортажи с концертов, обзоры альбомов. «Урлайт» можно считать ярким примером усиленной конспирации в редакциях – статьи нередко печатались на разных машинках, подписывались уникальными неповторяющимися псевдонимами. Во избежание проведения стилистической экспертизы материалы переводились сначала на английский язык, а потом снова на русский. Фотографии страниц журнала перевозили по стране в пакетах от молока.

В 1989 году «Урлайт» переродился в журнал «Контр Культ УР'а» (большая часть членов редакции осталась работать). Большое внимание по-прежнему уделялось музыке, а откровение, дерзость и экспрессия текстов, пожалуй, достигли пика: «Контр Культ УР'а» готова была поговорить с читателем на самые откровенные темы, часто – нецензурно. Здесь ценили эпатажные фигуры вроде Егора Летова из «Гражданской обороны» и выбирали весьма нестандартные ракурсы для рассказа о них.

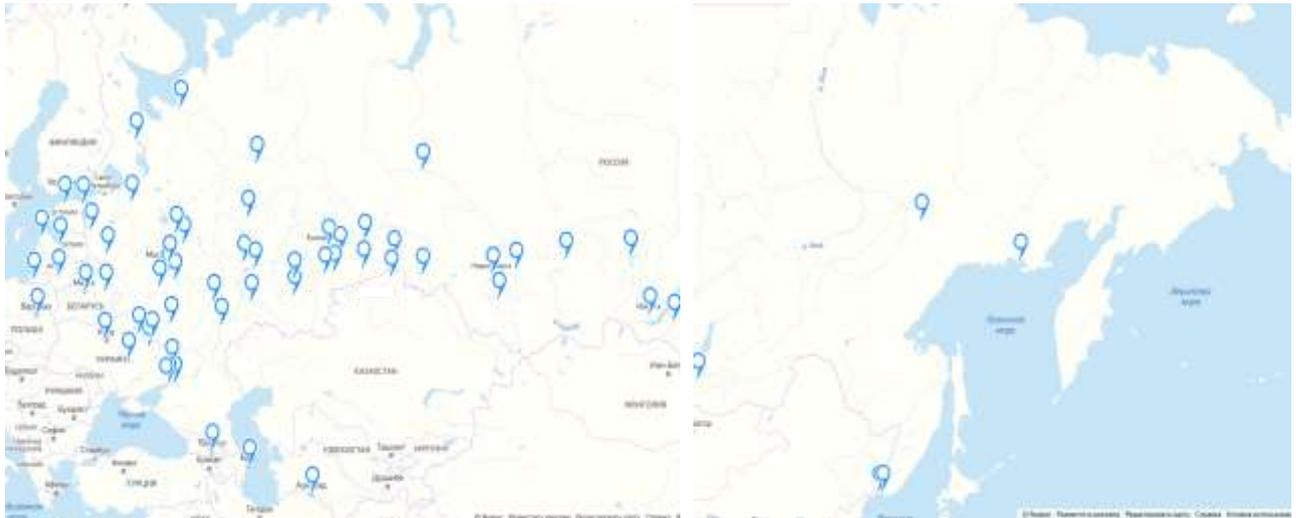
В 1991 году «Контр Культ УР'а» из бледного толстого журнала превратилась в яркое издание с тиражом 10 тысяч экземпляров (печаталась в московской типографии полулегально). Такой поступок признавался редакцией «типографским суицидом андеграундного журнала» и даже отходом от проповедуемых принципов [6, 1].

В 1986 году была создана Московская рок-лаборатория, которая тоже озаботилась созданием собственного печатного органа. Спустя два года – в 1988-м – вышел первый номер газеты «Сдвиг». Издание отпечатали в типографии тиражом 10 тысяч экземпляров, что в то время стало прорывом: газета, по мнению В. Марочкина, массово повлияла на умы [8, 227]. «Сдвиг» читали даже в самых удаленных уголках страны.

Региональных самиздатовских журналов было бесчисленное количество – как отмечалось выше, «собственная пресса» имелась практически у каждого рок-клуба или даже коллектива с конца 70-х годов.

В числе самых известных региональных изданий – таллинский «Про рок», свердловская «Марока», новосибирская «Тусовка», «ДВР» из Владивостока, первый новосибирский рок-н-рольный самиздат «ИД», рижский «Оган Бэко», тульский «Египетский письмоводитель».

Иллюстрация 2. Рок-самиздат на карте СССР

Шаблоны оформления и подачи материалов в региональном самиздате часто брали из крупнейших московских и ленинградских изданий, какие-то материалы и вовсе дублировались (порой — с нарушением авторских прав). Однако каждое региональное издание было по-своему уникально, а отдельные образцы могли конкурировать со столичным самиздатом — иногда свежая информация (например, о зарубежных группах) в некоторые уголки страны доходила в разы быстрее, чем в столицы [4, 17]. Даже официальная пресса охотно дублировала эксклюзивные самиздатовские материалы.

Так было, например, с сыктывкарским журналом «Кукиш». Его единственный создатель — шестнадцатилетний учащийся кулинарного техникума Борис Суранов — сделал столько ценных интервью на фестивалях с 1989 по 1991 год, что их перепечатали не только самиздаты, но и «Молодежь Севера», «Советская только культура» и другие официальные СМИ.

Для самиздата писали как любители, так и профессиональные критики. В числе самых ярких, на наш взгляд, авторов стоит упомянуть Илью Смирнова («Зеркало», «Ухо», «Урлайт»), Марину Тимашеву («Урлайт», «Экран и сцена»), Александра Старцева («Рокси»),

Артемия Троицкого («Зеркало» и другие), Андрея Бурлаку («РИО»), Анатолия Гуницкого («Рокси», «Костёр»), Михаила Шишкова («Рокси-Экспресс»). Отметим, что Артемий Троицкий и Владимир Марочкин сделали журналистскую карьеру именно в самиздатах, так как в официальной прессе 80-х их тексты об андеграунде не публиковали.

В отличие от легальной прессы, где преобладали статьи «общебиографической» направленности, основу жанровой палитры самиздатовских публикаций составляли рецензии на магнитальбомы и концерты, живые репортажи. При этом самиздат, как правило, демонстрировал хорошее знание рок-музыки, понимание специфики саунда разных рок-направлений.

Помимо собственно музыки, сценического образа артистов, авторов нередко интересовали исторические предпосылки и будущее русского рока, перспективы развития отечественного искусства в целом. Приведем в пример фрагмент из статьи газеты «Ворокёжь» за 1988 год, посвященной творчеству А. Башлачева: «Мы давно ожидали выхода молодежного фольклора за пределы рока, и вот уже не московское и не ленинградское явление вышло, наконец, за пределы этой смехотворной субкультуры. Проблемы эпоса в современном искусстве была решена в творчестве талантливого парня из Череповца. Песни Саши Башлачева — настоящее искусство, это голос России, языческой и европейской, азиатской и сектантской, современной и глубоко традиционной...» [10, 8].

Подпольные журналы говорили с читателем очень свободно: активно использовались просторечно-грубоватые формулировки, яркие, будоражащие фантазию метафоры и сравнения — тем самым демонстрировалась неподдельная реакция авторов на музыку. А. Житинский пишет: «При всей непричесанности фраз, халявности оформления, путанице незнакомых тогда <...> имен и фамилий возникало удивительное ощущение молодости, живости и свободы самовыражения, столь не свойственных тогда

официальной прессе. Это была веселая игра, сдобренная сленгом и стебом, но игра всерьез, где ставками были искусство, свобода творчества, сама жизнь молодых музыкантов» [2, 24].

Вот как писали, например, о выступлении группы «Агата Кристи» в свердловском журнале «Перекасти поле» в 1988 году: «Группа блестяще дебютировала на фестивале, став лучшей по опросу музыкантов. Их мелодии крепко “цепляют”, щедрое композиционное разнообразие не позволяет слушателю расслабиться, держит его в напряжении. Когда АК на сцене, энергия хлещет в зал под большим напором. Приятно ощущать эту молодую необузданную силу, это юношеское желание разом утвердить себя на вершине музыкального Олимпа – как будто популярность даст им новое качество!» [13, 2].

В самиздате не пренебрегали и шутками – как правило, это был юмор «для своих». Например, хармсики – анекдоты про рок-музыкантов, опубликованные в московском журнале «Давай, давай» в 1991 году, в честь десятилетия Ленинградского рок-клуба, явно будут понятны только тем, кто знает героев «в лицо»:

«Петя Мамонов получил телеграмму из Питера и, конечно же, обиделся на ленинградских рокеров. Покраснел даже. Но мы-то с вами знаем, что это всего лишь диатез».

«Решил Цой дерево посадить. Вместо платана березку русскую посадил. Поливал, оберегал ее. Башлачев с гармонью и колокольчиками иногда ее раскачивал и распевал: ”Некому березу заломати!” Но не заламывал: все же Башлачев — не БГ [Борис Гребенщиков]» [15, 30].

Рок-самиздат практически перестал существовать к середине 90-х годов, и на то было много причин. Главная из них – падение «железного занавеса», отмена цензуры, и, как следствие, появление легальных визуально эффектных рок-журналов. Рок-музыка наконец вышла из подполья, прятаться стало незачем. Рок-самиздат начал себя изживать.

Впрочем, некоторые самиздаты сдались не сразу. Например, последний выпуск журнала «Голос» города Медногорска (Оренбургская область) был подготовлен в 1997 году, а издание SE LA в Йошкар-Оле работало вплоть до 2000 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004. 1534 с.
2. *Житинский А.* Путешествие рок-дилетанта: музыкальный роман. СПб.: Лениздат, 1990. 224 с.
3. *Забродин Г.* Рок, искусство или болезнь. М.: Советская Россия, 1990. 96 с.
4. *Квятковский Г.* Рок-культура как объект социологического анализа. Автореф. дисс. ... кандидата социологических наук: 22.00.06. Екатеринбург, 2002. 18 с.
5. *Козлов А.* Рок: истоки и развитие. М.: Синкопа, 2001. 192 с.
6. Контр Культ УР'а: от редакции // Контр Культ УР'а. 1991. № 3. С. 1.
7. *Кушнир А., Гурьев С.* Золотое подполье: полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата (1967-1994). Нижний Новгород: Деком, 1994. 368 с.
8. *Марочкин В.* Повседневная жизнь российского рок-музыканта. М.: Молодая гвардия, 2003. 406 с.
9. *Митрохина К.* Самиздат: неподцензурная журналистика в СССР // Журнал издательского дома «Первое сентября». URL: <https://his.1sept.ru/2003/11/7.htm> (дата обращения: 13.12.2019).
10. Некто Башлачёв // Ворокёж. 1988. № 3. С. 8–9.

11. *Савенко Е.* Современный «самиздат»: определение понятия // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-samizdat-opredelenie-ponyatiya/viewer> (дата обращения: 15.04.2020).
12. Самиздат // Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/SAMIZDAT.html (дата обращения: 15.04.2020).
13. Спецвыпуск свердловского рок-клуба // Перекати поле. 1988. № 1. С. 2.
14. *Старцев А.* Записки рок-дилетанта // Аврора. 1988. № 3. С. 139.
15. Хармсики // Давай, давай. 1991. № 2. С. 30–33.
16. *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.